Наверное, самая известная история про интернет вне Москвы и Рунета — это Якутия. Ещё бы, про якутский WhatsApp написали самые разные медиа. Сами мы тоже впервые узнали о мессенджерах как об основных социальных медиа в этом регионе из замечательного публицистического материала. Тогда все говорили, что везде, абсолютно везде на Дальнем Востоке интернет именно такой!

- Ещё два года назад домашний интернет в Республике Саха был роскошью. После появления оптоволоконных сетей цены упали — с 3 тысяч рублей в месяц до 850 рублей, но мессенджер уже используется настолько активно, что никакое развитие домашнего интернета ему не страшно. Жители Якутии создали в WhatsApp тысячи групп и обсуждают в них местные новости. Каждый новый бизнес-проект в городе не обходится без группы в приложении. WhatsApp полюбили даже чиновники. По словам представителя пресс-службы Республики Саха, мессенджер распространён в республике из-за территориальных и климатических особенностей, а чиновники используют каналы для мониторинга сообщений и массовых рассылок с помощью WhatsApp. (DV.land)

Более того, возникает представление о том, что мессенджеры позволяют создавать альтернативные источники власти и социальный порядок:

С фотографии обезображенного трупа на Вилюйском тракте, разошедшейся по «Батсаапу» три года назад, началось расследование убийства студентки Анастасии Сон. Общественный резонанс — митинги, сбор средств родственникам. Убийца был найден, отбывает 22 года строгого режима. Схожим образом раскрыли дело о гибели Лидии Андреевой, чемпионки по кикбоксингу, сбитой КамАЗом с пьяным водителем — благодаря оперативному фото и видео с места трагедии. «И все же, — просит официальный представитель межмуниципального управления МВД РФ «Якутское» Айсен Николаев, — лучше бы сначала сообщали в органы, чем рассылали по всей сети. Это было бы правильно и этично». (Lenta.ru)

Но что это значит на деле? Действительно ли прорыв, связанный с тем, что множество людей, лишённых доступа к Сети, получили его, означает революционные изменения? И это, напомним, в регионе с самым дорогим интернетом.

Медиа на острове

В 2016 году из экспедиции на Сахалине вернулась наша коллега антрополог Алевтина Бородулина. Алевтина сделала насыщенное описание невероятного

кейса. Речь идет о социальных медиа в городе Итурупе и вообще на Сахалине. Дело в том, что в военных городках на острове часто совсем нет публичных пространств.

Горячие ключи.

Красным зачеркнуты «Бамбуки» — подсобные хозяйства, которые были запрещены летом 2016; магазин «Военторг» и офицерское кафе (закрыты).

Зато люди там пользуются мессенджерами. Честно говоря, мы думали, что везде на Дальнем Востоке медиа таким образом и устроены. Там довольно сложные климатические и географические условия. И инфраструктурные условия тоже непростые.

- Ограничение 128 кб/сек на мобильный интернет для абонентов МТС в 65 регионе действовало до 2017 года.
- Оптоволокно проводят на острове Сахалин в 2007 году, и стоимость связи тогда упала с 3 500 до 1400 рублей за 0,1 Мбит/с. В 2015 году появилась дополнительная ветка, средняя цена подключения в месяц 1000 рублей.
- На Курильских островах прокладка оптоволокна снова отсрочена (была запланирована к 2018 году). Мобильная связь нестабильна — в городке Горячие ключи МТС ловит только в одном месте на возвышенности, куда

местные жители специально ходят звонить; в «столице» острова Курильске связь есть, но выход в сеть затруднен (Бородулина, 2018)

Действительно, в WhatsApp-чатах происходят самые разные разговоры: от обсуждений городской жизни до частных бесед. Причём не только с теми, кто живёт там, но и с уехавшими — так возникает феномен «транслокальности» (подробнее об этом явлении можно прочитать в исследовании антрополога Аси Карасёвой «Транслокальный Магадан»).

Еще практикуются необычные с точки зрения жителя большого города способы передачи информации:

Это как загружать интернет — когда кто-то из наших уезжает на материк, в отпуск или на учебу, то берет с собой хард и записывает фильмы новые и сериалы. А потом, когда возвращаешься, этот диск идет по всем товарищам. Так мы всем городком «Как я встретил вашу маму» смотрели. (А.М., Горный)

Владивосток опровергает стереотипы

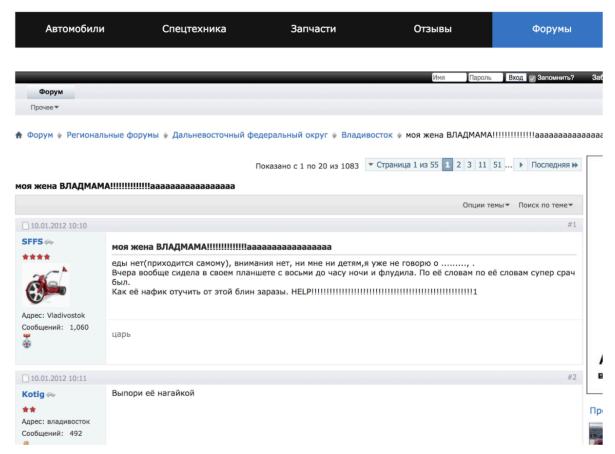
Но по приглашению коллег из Дальневосточного федерального университета мы поехали во Владивосток и обнаружили там совершенно другую картину. Интернет там действительно появлялся не так, как в других частях России. Например, в 1990-е годы его передавали через спутник из Японии. Люди пользуются сайтом Фарпост, который отлично заменяет Авито. В регионе много сервисов совместных закупок и родительские форумы с активной гражданской позицией, главным образом — «Владмама».

Мария Бачерикова, исследовательница ДВФУ:

О значении японских автомобилей в жизни Владивостока и всего Приморья очень хорошо написал Василий Авченко в книге «Правый руль»: в своё время продажа подержанных автомашин из Японии спасла наш забытый федеральными властями край. Кроме того, в 90-е годы начала формироваться наша территориальная идентичность как жителей «родины японских машин» (так у нас говорят про Приморский край). Поэтому неудивительно, что Дром-барахолка стал основной доской объявлений и одним из самых посещаемых автомобильных информационных ресурсов. А Дром-форум — нашей главной коммуникационной площадкой, где разговоры ведутся не только и давно уже не столько об автомобилях, сколько просто «за жизнь». Да, нечто особенное действительно происходит. За годы существования форума, то есть с начала 2000-х годов, было организовано немало социальных проектов, и большая их часть — силами самих форумчан. Акции против повышения пошлин, гонки в Штыково, акции протеста (в том числе «Подарим Путину праворульный автомобиль»), автопробеги, автомобильные фестивали...

О, чуть не забыла, еще «Операция Дырка», прогремевшая на всю страну. Когда форумчане на собранные вскладчину деньги купили асфальт, нарядились в каски и жилеты и сами ремонтировали дорогу в городе.

Получается, то, что мы видели в статистике про регион, совсем не работает. Как можно считать, что на Дальнем Востоке какой-то общий, одинаковый интернет? Ведь мы узнали только про Сахалин и Владивосток, а сколько там ещё историй. Биробиджан, Благовещенск, Хабаровск — и в каждом свои особенности, не говоря уже о менее крупных населённых пунктах. Получается, что инфраструктура имеет значение, правда, не на уровне целого региона, а на уровне каждого конкретного города и иногда даже района.